

Более двух часов спустя Мэн бежал, неся два чемодана, медленно шел к красивому восточному дому.

А Цзе едет на внедорожнике Цянь Шихао, чтобы найти Ван Жибиня, телохранителя первого лица Цзянчжоу. Боюсь, ему есть что сказать Ван Чжибину. Мэн Ран Си не возражает, чтобы все, что произошло в городе Юйсян, стало известно Ван Чжибину.

Если Ван Чжибинь не поверит, это все. Если Ван Чжибин поверит, его отношение к Мэн Ран изменится на 180 градусов. Можно рассматривать Мэн Ран как почетного гостя или преклонить колени, чтобы поклониться Мэн Ран.

Но все это не имеет никакого отношения к Мэн Ран.

А как насчет первого человека в Цзянчжоу?

Как насчет самого богатого человека в городе?

В глазах Тай-жань Сянь-цзуна это всего лишь родная курица и собачье ухо.

Сегодня ночь 15-го полнолуния по лунному календарю. Луна яркая, звезды редкие. Луна освещает всю гору Сюфэн. Кажется, что она покрыта слоем серебряной пряжи.

В частности, яркий лунный свет рассыпается по спокойной глади озера. Это похоже на сказочную страну на земле.

Когда Мэн позвонил в дверной колокольчик, комната на втором этаже виллы внезапно осветилась.

Экономка Фэн, которая только что заснула, надела пальто и медленно вышла.

Господин Мэн бежал, разминая лицо перед вами.

Он также открыл дверь для Менг Ран.

Мэн Ран слегка улыбнулся, кивнул, собираясь шагнуть на виллу, но вдруг почувствовал холодок позади.

Согласно принципу, Мэн Ран теперь самая важная часть тела короля. Его меч трудно ранить, а вода и огонь не вторгаются. Как он может бояться этой маленькой прохлады?

"Хисс, как холодно".

Хозяйственный Фэн холодно вздохнул и пробормотал, но с энтузиазмом взял два чемодана из рук Мэн Рана.

"Ты тоже это чувствуешь?"

Мэн Ран нахмурилась и бессознательно подумала о сцене, которую она наблюдала у берега озера Билуо два дня назад, и вдруг почувствовала что-то странное.

Хозяйка дома Фэн сначала была ошеломлена, а потом сказала: "Да, сейчас осень. Ночью прохладно. Здесь озеро. Когда дует порыв ветра, становится очень прохладно. Господин Мэн должен добавить одеяло, чтобы спать сегодня ночью. Будьте осторожны, чтобы не простудиться".

Мэн Ран ничего не сказал, просто молча кивнул.

Войдя на виллу, Мэн Ран повернул голову и глубоко заглянул в голубое озеро, как в зеркало, как бы видя его насквозь.

После горячей ванны и ужина, приготовленного экономкой Фенг, Мэн Ран не мог дожидаться возвращения в свою комнату с двумя чемоданами.

Два чемодана открылись одновременно, и просторная комната вдруг наполнилась золотом и зеленью.

В это время, если кто-то стоит на горе Сюйфэн и наблюдает, то, конечно, можно увидеть комнату с двумя цветами и ярким светом.

В одном чемодане лежали четыре оригинальных кристалла, в другом - тончайший нефрит и халцедон из игорного камня Менгран, а также некоторые вспомогательные материалы, купленные Ли Минчжу.

Мэн Ран смотрел на четыре сверкающих кристалла золотого источника, совершенно беспомощный.

Юаньцзин - это сокровище культивации. Он размером с ладонь. Этого достаточно, чтобы довести достижения Мэн Ран до периода Юань!

Если удастся очистить все четыре исходных кристалла, Мэн Ран даже почувствует, что этого достаточно, чтобы миновать три малых царства на стадии drobных элементов и перейти на стадию формирования пилюль!

Но самое удивительное, что такое большое сокровище лежит перед тобой, но его нельзя использовать.

Не говоря уже о том, что нынешняя культивация Мэн Рана не может рафинировать Юаньцзин, даже если этого достаточно, остальные три куса еще ничего, но тот, что запечатан драконом и лошадью, боится пошевелиться.

Лонгма, древний благоприятный зверь, был благословлен дорогой неба и земли.

Как только он родился, он получил культивацию периода концентрации. Если Мэн Ран разбил кристалл-источник и выпустил дракона и коня, то даже если великий человек в период концентрации не справился с собой, Мэн Ран не осмелился столкнуться с морозом и холодным пламенем четвертого ранга.

Более того, столкнувшись с этими четырьмя кристаллами-источниками, подозрения Мэн Рана стали вполне достойными. Если эти четыре кристалла-источника действительно оставлены монахом Аутленда, придет ли он на землю, чтобы вернуть свои сокровища?

Пока монах жив, ответ должен быть положительным!

Мэн Ран не смеет сказать, насколько сильна ассоциация культивации, если он осмелится запечатать суперсущество вроде Лонгмы. Боюсь, что, по крайней мере, он сможет превратить богов в великие силы или даже гигантов, практикующих виртуальное состояние. Что касается царства гармонии, то Мэн Ран и представить себе его не мог.

А ведь оно полно древних тайн!

Аура земли настолько тонка, что вызывает отвращение. Зачем монах поместил эти четыре кристалла-источника на землю?

Это совсем не логично!

Думая о всех этих хитросплетениях и широких последствиях, у Мэн Рана разболелась голова.

"Монах Вайюй, Юаньцзин, Лонгма, древние времена..."

Мэн Ран нахмурился и стал тщательно рассуждать.

Вселенная огромна, а звездное небо безгранично. Я не знаю, сколько тайн погребено в круговороте лет.

Достижения Мэн Рана в последнем поколении подтолкнули вселенную, но и разрешили сомнения в его голове. Он в одиночку ступил во многие запретные области жизни. Даже в некоторых запретных областях Мэн Ран нашел кости Ду Цзе Сянь Цзуня! Это ужасающе!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2226912>